

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахметов Г. Педагогика / Г. Ахметов. – Баку : АБУ, 2006. – 296 с.
2. Велиев С., Гусейнов Р. Взгляд на активное и интерактивное обучение в эффективной организации урока : [методическое пособие] / С. Г. Велиев, Р. Б. Гусейнов. – Нахичевань : Школа, 2004.
3. Вопросы подготовки и применения курикулумов : [методические рекомендации] / под редакцией Мехрабова А. О. – Баку : Ковшер, 2008.
4. Казимов Н. Школьная педагогика / Н. Казимов. – Баку : Цашиоглы, 2002. – 448 с.
5. Керимов Я. Методы обучения / Я. Ш. Керимов. – Баку : РС Полиграф, 2009.
6. Мехрабов А. и др. Педагогические технологии. – Баку : Мутарджим, 2006. – 372 с.
7. Пашаев Е., Рустамов Ф. Педагогика / Е. Пашаев, Ф. Рустамов. – Баку: Цашиоглы, 2002. – 512 с.
8. Садигов Ф. Педагогика / Ф. Б. Садигов. – Баку : Издательство Бакинского университета бизнеса, 2006.
9. Садигов Ф. Педагогика / Ф. Б. Садигов. Баку : Адилоглу, 2012.

В.А. Апурина,

аспирант Ставропольского

государственного педагогического института,

г. Ставрополь, Российская Федерация

Руководитель: доктор педагогических наук,

профессор С.В. Бобрышов

**УЧЕТ ЭТНИЧЕСКОГО И РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРОВ ТРАНСФОРМАЦИИ
ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА**

Северный Кавказ исторически является одним из самых беспокойных регионов Российской Федерации. Именно здесь происходят наиболее серьезные конфликты в межэтнической сфере, а сегодня получили распространение религиозно-политический экстремизм и терроризм. В этом регионе сохраняется реальная угроза целостности и безопасности России, так как в настоящее время на Северном Кавказе усилилось противоречие между процессами глобализации и регионализации в межэтнической, конфессиональной и культурной сферах [9, с. 43].

Известный специалист по Кавказу И.П. Добаев, характеризуя современную этноконфессиональную ситуацию на Юге России, отмечает, что и общество, и российское государство на Юге России в очередной раз стоят перед вызовом новой эскалации напряженности. Наряду с не до конца урегулированными и разрешенными чеченским и осетино-ингушским конфликтами возникают новые очаги открытого межэтнического противостояния. В качестве же наиболее опасного из них чаще всего называется Дагестан. Кроме того, высокий потенциал межэтнической напряженности сформировался в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, в Адыгее, в Ставропольском и Краснодарском краях. И, на что особо обращают внимание исследователи, «везде в этих процессах присутствует «исламский фактор», активно взаимодействующий с национальными (националистическими) элементами. Вопрос опасной исламизации и этнизации общественных процессов на Юге России вновь выдвигается в повестку дня» [5, с. 74].

Известно, что ни один регион, Северный Кавказ в том числе, не может быть свободен от влияния на него общих принципов регулирования развития общества. Это касается и развития этноконфессиональных отношений. Вместе с тем, они значительно отличаются от других форм общественных отношений, а соответственно их развитие предполагает наличие и специфических принципов регулирования.

Этноконфессиональные отношения сегодня принято определять как особенно сложную сферу жизни общества, требующую системного, свободного от устоявшихся ранее точек зрения на вопросы управления ими, на проблемы государственной национальной и религиозной политики в целом. При этом принципиально, что при её реализации этноконфессиональные отношения должны рас-

смастриваться через призму всех факторов и обстоятельств развития страны, региона, территории [9, с. 41]. Т.е. все аспекты этнического и этноконфессионального развития «должны стать предметом системного и фундаментального анализа и переосмысления на предельно широкой научной арене на основе предельно взвешенной (лишенной всякой политизации) методологии» [7, с. 58].

Отсюда естественно, что в последние годы предметом широкого полидисциплинарного научного осмысления становятся многие проблемы этноконфессиональных отношений в полиэтничной среде Северного Кавказа.

Известно, что социально дестабилизирующий, объединяющий или разъединяющий характер различных элементов культуры ситуационен: одно и то же явление может восприниматься в зависимости от тех или иных условий и как разграничивающее, и как объединяющее. Однако, процессы последних десятилетий усилили именно этнодистанцирующее значение факторов, ранее подобной роли не игравших. Это относится, в частности, к религии, о разграничивающей функции которой все больше говорят политики, эксперты и духовные лица [1, с. 143]. Так, политизация ислама все отчетливее проявляется в активных попытках использования религиозного фактора в политических целях, вовлечении верующих в этнополитические и социальные конфликты.

Во всех этих процессах Россия не одинока. Как подчеркивает С.Н. Епифанцев, взрыв этничности – не удел России и других постсоветских государств, а одна из ведущих тенденций общемирового процесса, проявившаяся в большинстве стран. Этническая мобилизация развивается в условиях глобализации как ответ на условия, угрожающие самосохранению этносов, является попыткой не допустить растворения этноса в универсальном политико-правовом, социально-экономическом и культурном пространствах, когда эволюционный путь развития ведет к утрате этнической идентичности [6, с. 36].

При этом важно помнить, что этнический фактор имеет как конфликтогенный потенциал, приведший в последние десятилетия к серьезным межэтническим конфликтам, в том числе военным операциям в Чеченской Республике и Республике Дагестан, так и потенциальные позитивные возможности для решения задач региональной и федеральной интеграции.

И здесь стоит упомянуть, что к середине нулевых годов XXI века в Южном и Северо-Кавказском регионах было зарегистрировано 3275 религиозных организаций различных конфессий [2, с. 239]. Отмечая, что количество мусульманских организаций по сравнению с другими конфессиями растет наиболее интенсивно, С.Е. Бережной условно делит религиозное пространство нашего региона на 4 основные части: 40 % составляют религиозные организации Русской православной церкви, мусульманские – 30 %, протестантские – 27 %, религиозные организации буддистов и иудеев – 3 %. Исламские религиозные организации преобладают в пяти субъектах (Дагестан, Ингушетия, КЧР, КБР, ЧР). В настоящее время в округе зарегистрирована 961 мусульманская религиозная организация. Однако их распределение по регионам крайне неравномерно. Более 50 % – 597 мусульманских организаций действует в Республике Дагестан, в Карачаево-Черкесии – 103, Кабардино-Балкарии – 99, Чеченской Республике – 29, Адыгее – 16, Ингушетии – 16, Северной Осетии-Алании – 11, Калмыкии – 6 [3, с. 41]. При этом именно на Северном Кавказе находятся главные центры радикального ваххабизма – крайне политизированной формы бытования ислама, которая используется лидерами национальных радикалов и сепаратистов в своих целях.

Соответственно, этнический и религиозно-политический экстремизм и терроризм несут наибольшую опасность мирному развитию этноконфессиональных отношений на Северном Кавказе. Религиозная и национальная идеи в ходе войны против государства выполняют различные функции. Национальная идея служит для объединения «своих» в интересах национальной элиты, решившей расширить свое влияние и возможности. Исламистский фундаментализм обеспечивает поддержку радикальным национальным движениям со стороны других национальных групп в России и за рубежом [4, с. 33].

Как правило, этнический и религиозные факторы тесно связаны между собой. Они оказывают сильное влияние на общественное сознание не столько взятые в отдельности, сколько во взаимосвязи. Вот почему историческая связь этнического и религиозного, симпатии к единоверцам и этнически родственным группам активно используются в своих интересах лидерами конфессиональных и национальных движений.

Этническая и религиозная идентичность являются важнейшими элементами общественного сознания. И естественно, что вопрос о соотношении конфессионального и этнического моментов в этнокультурной традиции на Северном Кавказе в определенных ситуациях не только представляет интерес, но и имеет политическую подоплеку [8, с. 47].

В этих условиях государственное управление этноконфессиональными отношениями должно строиться на основе учета четко сформулированных принципов. В качестве ведущих, по мнению Юсуповой Г.И., могут выступить следующие принципы:

- наиболее полное удовлетворение прав и свобод представителей разных наций и конфессий;
- социальная справедливость, консолидация наций и этносов;
- реализация разумных национально-специфических интересов в сфере культуры, языка, национальной психологии и традиций;
- выравнивание уровня экономического и культурного развития национальностей;
- межнациональное и межконфессиональное согласие, этноконфессиональная толерантность и гуманизм, сотрудничество и сотворчество народов;
- рациональное сочетание прав наций, конфессий и прав человека;
- преодоление сепаратизма, экстремизма, национализма, религиозного фанатизма и нетерпимости и др.

Таким образом, соотношение этнического и религиозного факторов при трансформации этноконфессиональных отношений на Северном Кавказе оказываются теснейшим образом связанными между собой и при правильном государственном управлении могут обеспечить целостность региона, его безопасность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулагатов З.М. Российские православные и мусульмане: общие проблемы, разные взгляды / З. М. Абдулагатов // *Общественные науки и современность*. – № 2. – 2004.
2. Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе / А. К. Алиев, З. С. Арухов, К. М. Ханбабаев. – М., 2007.
3. Бережной С.Е. Исламские проекты в контексте социально-политического развития Юга России / С. Е. Бережной // *Взаимодействие государства и религиозных объединений: состояние и перспективы*. – Махачкала, 2004.
4. Добаев И.П. Геополитические трансформации в Кавказском макрорегионе в постсоветский период: угрозы и вызовы национальной безопасности России / И. П. Добаев // *Этнополитическая безопасность Юга России в условиях глобализации : материалы Всероссийской научной конференции*. – Махачкала, 2008.
5. Добаев И.П. Опасность исламизации и этнизации общества на Юге России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rusk.ru/st.php?idar20436>.
6. Епифанцев Е.Н. Этнокультурная безопасность в системе обеспечения региональной / Е. Н. Епифанцев // *Гуманитарный ежегодник*. – Выпуск 2. – М., 2003.
7. Народы Юга России : материалы круглого стола // *Научная мысль Кавказа*. – 2006. – № 1.
8. Сулова Е.С. Религия и проблемы национальной безопасности на Северном Кавказе : диссертация канд. филос. н. – М., 2004.
9. Юсупова Г.И. Влияние глобализации на этноконфессиональную ситуацию на Юге России / Г.И. Юсупова // *Проблемы консолидации народов Северного Кавказа : материалы Всероссийской научно-практической конференции «Современные этнополитические и этноконфессиональные процессы на Северном Кавказе: проблемы и пути решения»*. – Пятигорск : РИА-КМВ, 2008. – С. 368–377.